
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ И ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

УДК 911.3:33

АРКТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА: КОНТЕНТ-АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ РЕГИОНОВ И МУНИЦИПАЛИТЕТОВ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

© 2024 г. Р.А. Гресь^{1,2}

¹ *Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург, Россия*

² *Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия*
e-mail: Robert.a.gres@gmail.com

Одно из направлений совершенствования стратегического планирования в российской Арктике – повышение степени учета арктической специфики в стратегиях социально-экономического развития. Это определило цель исследования – оценить степень проявленности арктической специфики в текстах стратегий социально-экономического развития регионов и муниципалитетов Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) методом контент-анализа. Использована авторская методика контент-анализа текстов стратегий социально-экономического развития на основе сформированного перечня 34 слов-маркеров, которые отбирались исходя из соответствия семи первичным элементам арктической специфики и их сочетаниям. Проведен контент-анализ текстов 61 действующих стратегий социально-экономического развития, определена встречаемость слов-маркеров, выявлены наиболее и наименее употребляемые слова-маркеры перечня. Среди наиболее встречаемых: «удаленность/отдаленность», «самобытность/уникальность» и «Крайний Север». Наименее встречаемые: «фронтир», «таяние льдов», «арктические технологии». 12 слов-маркеров из 34 исследованных обнаружены более чем в половине стратегий. Рассмотрено соотношение встречаемости понятий «АЗРФ» и «Крайний Север» в региональных и муниципальных стратегиях, обнаружено превалирование «АЗРФ» в стратегиях муниципалитетов на границе Арктической зоны. На примере Ямало-Ненецкого автономного округа разобраны различия между городскими и районными стратегиями по употреблению слов-маркеров, связанных с климатом. Не подтвердилась гипотеза о прямой связи между объемом стратегий и отражением в них арктической специфики. Выделены четыре группы муниципальных стратегий в зависимости от степени проявления арктической специфики и объема стратегий. Выявлены различия в уровне проявления арктической специфики в муниципальных стратегиях социально-экономического развития в зависимости от географического положения.

Ключевые слова: арктическая специфика, стратегия социально-экономического развития, Арктическая зона Российской Федерации, стратегическое планирование, муниципалитет, регион.

DOI: 10.5922/1994-5280-2024-1-6

Введение и постановка проблемы. Социально-экономическое развитие Российской Федерации проходит в условиях глобальной геоэкономической и геополитической трансформации. Арктические муниципалитеты России оказались перед проблемой выбора стратегических приоритетов. Стремление к «управляемому хозяйственному сжатию» в терминологии Т.Г. Нефедовой [10] в ряде регионов Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗРФ) не всегда согласуется с федеральными инициативами (изложенными, например, в «Стратегии пространственного развития РФ на период

до 2025 года» [15] и в «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [19]).

Стратегическое планирование не теряет своей актуальности, однако нередко стратегии социально-экономического развития (далее – ССЭР/стратегии) разрабатываются по шаблону и не учитывают местную специфику, что снижает эффективность планирования. Учет местной, региональной и макрорегиональной специфики в стратегиях позволит повысить степень актуальности ССЭР как инструментов развития для

муниципалитетов, сформулировать новые приоритеты, флагманские проекты и мероприятия для реализации стратегических инициатив. При этом сохраняются серьезные ограничения методического характера в данном направлении – методики учета арктической специфики в арктических ССЭР практически отсутствуют.

Данное исследование посвящено изучению арктической специфики ССЭР регионов и муниципалитетов Арктики методами частотного анализа или контент-анализа стратегий. Полученные в ходе исследования результаты позволяют оценить степень проявления арктической специфики в стратегических документах и могут быть использованы для рекомендаций при стратегировании развития арктических регионов.

Цель исследования – определить степень проявления арктической специфики в стратегиях социально-экономического развития регионов и муниципалитетов Арктической зоны Российской Федерации методом контент-анализа. Объектом исследования служили стратегии социально-экономического развития регионов и муниципалитетов Арктической зоны Российской Федерации, предметом исследования – арктическая специфика в стратегиях арктических регионов и муниципалитетов.

Обзор ранее выполненных исследований. Изучение арктических стратегий важно не только для разработки новых ССЭР в Арктике, но и для осуществления региональной политики на геостратегических территориях. Тем не менее, комплексных научных работ, посвященных всестороннему анализу арктических ССЭР на уровне муниципалитетов и регионов России, можно назвать немного.

Одной из первых работ по анализу стратегического планирования на муниципальном уровне в АЗРФ и на Крайнем Севере была статья Н.А. Серовой, в которой были рассмотрены 108 муниципальных образований на предмет использования в них стратегического подхода к управлению [18]. В работе Д.Ю. Коврова и А.Г. Шеломенцева интерес представляют выявленные авторами показатели встречаемости тех или разделов в ССЭР арктических муниципалитетов [6].

Изучением арктических стратегий занимаются в МЦСЭИ «Леонтьевский центр» и ИПРЭ РАН под руководством Б.С. Жихаре-

вича с участием Т.К. Прибышина [12; 13]. В одном из исследований сделана оценка степени проявленности арктической специфики в ССЭР муниципалитетов Арктики в соотношении с оценкой объективной выраженности арктической специфики муниципальных образований. В результате были получены 4 группы стратегий: «переарктичные», «адекватно арктичные», «недоарктичные» и «критично недоарктичные» [22].

Фундаментальные исследования по анализируемой проблеме, а также методическое обеспечение и аналитическое сопровождение разрабатываемых в Арктике стратегий осуществляется Институтом регионального консалтинга под руководством А.Н. Пилясова и Н.Ю. Замятиной [3; 11]. На фоне подобных компаративных и сравнительных исследований выделяется блок работ, посвященных изучению ССЭР конкретного арктического муниципального образования [5; 7].

В приведенных научных работах используются разные исследовательские подходы, но общим можно назвать попытку сравнивать стратегии по набору выбранных параметров (сравнение структур, представленности отдельных сюжетов, горизонтов планирования). Методика контент-анализа стратегий АЗРФ используется крайне редко.

Проблема использования автоматизированных методов для проведения семантического анализа арктических стратегий изложена в работах Н.А. Росляковой с соавторами [16; 17]. Исследователи используют программные продукты «ДИСКАНТ» и «SemSim» для лингвистического анализа текстов ССЭР арктических регионов [17]. Методика, используемая в [16; 17], значительно отличается от представленной в настоящей статье. В данном случае изначально нами задается тематический фокус исследования путем формирования перечня слов-маркеров, тогда как Н.А. Рослякова с соавторами отталкиваются от первичных результатов формирования общих частотных словарей с помощью системы «ДИСКАНТ».

Наиболее близка к дизайну настоящего исследования работа В.В. Фаузера, Г.Н. Фаузера и Е.А. Чупровой [20]. Авторским коллективом под руководством В.В. Фаузера был изучен вопрос смещения акцента с «северной» на «арктическую» проблематику в федеральном законодательстве и ССЭР регионов российской Арктики.

С помощью частотного анализа текстов авторами было показано возрастание числа упоминаний Арктики в действующих стратегиях регионов АЗРФ по сравнению с прежними, а также факт паритета «арктической» и «северной» терминологии в федеральном законодательстве [20]. Авторы использовали слова-маркеры «Арктика»/«арктический» и «Север»/«северный» для формирования выводов, эти слова-маркеры в ином виде используются в настоящем исследовании.

Материалы и методика исследования.

В статье используется упрощенная версия методики проведения контент-анализа текстов, изложенная в [2]. На первом этапе необходимо было составить перечень слов-маркеров, которые в совокупности отражали бы характеристику арктической специфики. Перечень составлен на основе авторских представлений о семи первичных элементах арктической специфики [22].

Контент-анализ стратегий проводился полуавтоматическим способом на основе поиска лемм с помощью встроенных поисковых инструментов программных продуктов Microsoft Word и Adobe Acrobat. Все результаты поиска проверялись автором вручную.

Для повышения точности подсчета слов-маркеров поиск осуществлялся по трем вариантам: «все формы», «с синонимами», «единственная форма». Точность результатов уменьшается от последнего варианта к первому. «Единственная форма» включает в себя строгие понятия, имеющие единственную словоформу. Так, например, «Крайний Север» является строго определенным понятием, варианты «Край Севера», «Северный край» и т.п. не учитываются. Исключения составляют аббревиатуры и сокращения при их наличии.

В другом варианте «с синонимами» присутствует вариативность. В случае слова-маркера «изолированность» допускались словоформы «изоляция», «изолированный», «изоляционистский», «изоляционный» применительно к характеру расселения. «Изоляция» как омоним с техническим смыслом не учитывалось в результатах, так как это не связано с арктической спецификой. В варианте «все формы» учитывались все варианты с использованием леммы с одинаковой смысловой нагрузкой. Наиболее близкие по смыслу слова-маркеры позиционировались

как одно слово-маркер, но при поиске использовались обе формы. Пример: «удаленность/отдаленность».

В итоге был сформирован перечень из 34 слов-маркеров (далее через дробь указан вариант подсчета: Все формы – «/В/», С синонимами – «/С/», Единственная форма – «/Е/»). В перечень вошли базовые понятия, такие как «Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ)» /Е/ и «Крайний Север» /Е/, а также наименования международных организаций в Арктике: Арктический совет /Е/; Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР) /Е/; Северный Форум /Е/. Остальные 29 слов-маркеров были отобраны в соответствии с представлениями о наличии семи первичных элементов арктической специфики: удаленность, суровость, уязвимость, самобытность, прибрежность, ресурсообеспеченность и приграничность [22]. Перечисленные наименования первичных элементов сформировали семь слов-маркеров (табл. 1). Оставшиеся 22 слова-маркера отбирались так, чтобы каждое слово-маркер соответствовало двум и более первичным элементам арктической специфики (см. табл. 1).

На последнем этапе проводился анализ полученных результатов употребления слов-маркеров. Для определения проявленности арктической специфики используется параметр доли используемых слов-маркеров в ССЭР от общего количество слов-маркеров (34 ед.).

Материалами исследования были действующие ССЭР регионов и муниципалитетов Арктической зоны Российской Федерации. Отбор муниципалитетов для поиска утвержденных и действующих в настоящий момент стратегий осуществлялся в границах АЗРФ по Указу Президента РФ от 13.05.2019 № 220 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации».

Поиск текстов стратегий арктических муниципалитетов происходил по открытым источникам в сети «Интернет» с помощью: ГАС «Управление», официальных сайтов муниципальных образований и правительств регионов, общенациональных баз данных юридической информации («Кодекс», «Гарант»), архивного сайта «StratPlan.ru». Всего таким образом было найдено и обработано 50 действующих ССЭР муниципальных образований в АЗРФ (табл. 2) и 11 действующую

Таблица 1. Матрица распределения слов-маркеров в соответствии с характеристиками, отражающими сочетание первичных элементов арктической специфики.

Элементы арктической специфики	Удаленность	Сууровость	Уязвимость	Самобытность	Прибрежность	Ресурсо-обеспеченность	Приграничность
Удаленность	Удаленность / Отдаленность / Е/	Вахта /В/; Удорожание/ Северное удорожание / Е/	Изолированность / С/	Очаг /В/; Замкнутость /В/	Северный морской путь (СМП) /Е/	Малоосвоенность /С/	Фронтир /Е/
Сууровость	Сууровость / Экстремальность / С/	Сууровость / Экстремальность / С/	Вечная (многолетняя) мерзлота / пермафрост / криолитозона / С/	Кочевая школа /Е/; Мобильный медицинский пункт /плавающая поликлиника /В/	Глобальное потепление / изменение климата /В/	Арктические технологии /Е/	Северный Ледовитый океан /Е/
Уязвимость	-	-	Уязвимость /С/ (исключая социальную уязвимость)	Коренные народы (КМНС) /С/	Таяние льдов /Е/	Северный завод /Е/	-
Самобытность	-	-	-	Самобытность / Уникальность /В/	Ледокольный флот /Е/	Оленеводство /В/	Столица /Центр Арктики /В/
Прибрежность	-	-	-	-	Прибрежность /В/	Северный широтный ход /Е/	Опорный населенный пункт /С/
Ресурсо-обеспеченность	-	-	-	-	-	Ресурсо- обеспеченность /С/	-
Приграничность	-	-	-	-	-	-	Приграничность /В/

Примечание: через дробь указан вариант подсчета слова-маркера: Все формы – «С/», Единственная форма – «Е/».
Составлено автором.

Таблица 2. Перечень муниципалитетов Арктической зоны Российской Федерации, актуальные стратегии социально-экономического развития которых размещены в открытом доступе

Субъект Федерации	Муниципалитет (населенный пункт/район)	Вид муниципального образования	Срок действия стратегии (горизонт планирования)
Республика Саха (Якутия)	Анабарский нац. улус	Муниципальный район	2018–2032
	Булунский улус	Муниципальный район	2018–2030
	Аллаиховский улус	Муниципальный район	2018–2030
	Нижнеколымский район	Муниципальный район	2018–2030
	Оленекский эвенкийский нац. район	Муниципальный район	2021–2035
	Эвено-Бытантайский нац. улус	Муниципальный район	2017–2030
	Абыйский улус	Муниципальный район	2019–2030
	Момский район	Муниципальный район	2019–2030
	Среднеколымский улус	Муниципальный район	2018–2030
	Поселок Тикси	Городское поселение	2020–2025
Ямало-Ненецкий автономный округ	Верхнеколымский улус	Муниципальный район	2023–2030
	Ямальский район	Муниципальный округ	2022–2035
	Шурышкарский район	Муниципальный округ	2022–2035
	Приуральский район	Муниципальный округ	2022–2035
	Тазовский район	Муниципальный округ	2018–2025
	Пуровский район	Муниципальный округ	2018–2030
	Красноселькупский район	Муниципальный округ	2023–2035
	Надымский район	Муниципальный округ	2018–2030
	Губкинский	Городской округ	2018–2030
	Лабытнанги	Городской округ	2014–2030
	Муравленко	Городской округ	2011–2030
	Новый Уренгой	Городской округ	2018–2030
	Ноябрьск	Городской округ	2014–2030
Салехард	Городской округ	2018–2030	
Мурманская область	Кандалакшский район	Муниципальный район	2018–2025
	Апатиты	Муниципальный округ	2021–2025
	ЗАТО Североморск	Городской округ	2022–2026
	ЗАТО Александровск	Городской округ	2022–2026
	ЗАТО Островной	Городской округ	2018–2025
Чукотский автономный округ	Анадырский район	Муниципальный район	2023–2025
Красноярский край	Туруханский район	Муниципальный район	2020–2030
	Таймырский Долгано-Ненецкий район	Муниципальный район	2019–2030
	Дудинка	Городское поселение	2018–2030
	Норильск	Городской округ	2023–2035
Республика Коми	Воркута	Городской округ	2020–2035
Ненецкий автономный округ	Нарьян-Мар	Городской округ	2021–2030
	Тельвисочный сельсовет	Сельское поселение	2021–2026
	Тиманский сельсовет	Сельское поселение	2020–2030
	Хорей-Верский сельсовет	Сельское поселение	2020–2030
	Хоседа-Хардский сельсовет	Сельское поселение	2020–2030
	Шоинский сельсовет	Сельское поселение	2020–2030
	Юшарский сельсовет	Сельское поселение	2021–2026
Архангельская область	Мезенский район	Муниципальный округ	2020–2035
	Приморский район	Муниципальный округ	2015–2030
	Онежский район	Муниципальный район	2017–2030
	Северодвинск	Городской округ	2019–2030
	Архангельск	Городской округ	2022–2035
Республика Карелия	Кемский район	Муниципальный район	2022–2030
	Лоухский район	Муниципальный район	2021–2030
	Беломорский район	Муниципальный округ	2020–2030

Примечание: в случае поселка Тикси был использован документ «Комплексный план развития поселка Тикси на период до 2025 года», в остальных случаях документы именовались «Стратегия социально-экономического развития» с небольшими вариациями.

Составлено автором.

щих региональных стратегий, включая две стратегии развития арктических зон регионов, принятых в Красноярском крае и Республике Саха (Якутия). Из 50 изученных муниципальных образований 42 относятся к первому уровню подчинения (17 муниципальных районов, 14 городских поселений и 11 муниципальных округов) и 8 ко второму уровню (6 сельских поселений и 2 городских поселения). Таким образом, количество первичных единиц для контент-анализа составило 2074 (34 слова-маркера в 61 тексте).

В ходе исследования возникла потребность минимизировать методические ограничения, вызванные отсутствием максимально полного и постоянно обновляемого верифицируемого источника; некорректным размещением стратегических документов на сайтах муниципальных образований и ограниченностью доступа к ним в отдельных случаях; наличием сканированных версий документов, требующих дополнительного конвертирования; различиями в подходах к формированию приложений к ССЭР. В каждом отдельном случае снятие методических ограничений происходило индивидуально.

Результаты исследования. С помощью контент-анализа обнаружены различные сюжеты, приоритеты и акценты в ССЭР в сравнении с другими стратегиями выборки посредством анализа изменения частотности употреблений конкретных слов-маркеров. Из всего используемого в исследовании перечня слов-маркеров только «фронтир» не встречается ни в одной из стратегий. Крайне редко используются слова-маркеры «таяние льдов» и «арктические технологии» – обнаружено только в трех стратегиях каждое. Напротив, наиболее распространенными по встречаемости словами-маркерами оказались «удаленность/отдаленность» (присутствует в 59 стратегиях), «самобытность/уникальность» (в 55 стратегиях), «Крайний Север» (в 51 стратегии).

Только 12 слов-маркеров встречаются более чем в половине стратегий из выборки. Помимо названных трех наиболее востребованных слов-маркеров к ним относятся: «Суровость/экстремальность» (упоминается в 77% стратегий), «Коренные народы (КМНС)» (77%), «Оленеводство» (74%), «АЗРФ (70%), «Ресурсообеспеченность» (70%), «Северный морской путь» (61%), «Изолированность»

(61%), «Глобальное потепление/изменение климата» (54%), «Вахта» (51%).

Ввиду невозможности привести полные результаты исследования из-за объема полученных первичных данных контент-анализа (более 2 000 единиц) в данном разделе приводятся результаты по двум тематическим сюжетам, а также генерализованные вторичные данные.

«Арктическая зона Российской Федерации» и «Крайний Север» в стратегиях регионов и муниципалитетов российской Арктики.

Проведение контент-анализа стратегий позволяет увидеть изменения федеральной повестки в их проекции на различных территориях. Понятие «Крайний Север» было институционализировано с 1920-х годов, и окончательно пространственно локализовано в 1960 и 1967 гг. В измененном виде понятие продолжает существовать в нормативной базе сегодня (Федеральный закон от 04.08.2023 года № 411-ФЗ «О северном завозе»). Однако в остальных случаях на федеральном уровне все чаще используется понятие «Арктическая зона Российской Федерации».

Классическое понятие «Крайний Север» в стратегиях муниципальных образований и регионов в АЗРФ пока еще не везде уступило место новому понятию «АЗРФ». На основе результатов исследования можно рассмотреть четыре модельные ситуации (рис. 1):

Преобладание слова-маркера «АЗРФ» – характерно для стратегий с прямым следованием федеральным стратегическим приоритетам, согласованностью с вертикалью стратегического планирования и действующей региональной политикой в области освоения Арктики. Такая ситуация наблюдается в 24 муниципальных и девяти региональных стратегиях (Мурманская область, Республика Карелия, Архангельская область, Ненецкий АО, Республика Коми, ЯНАО, Северные и арктические территории Красноярского края, Арктическая зона Республики Саха (Якутия)).

Преобладание слова-маркера «Крайний Север» – характерно для стратегий с приверженностью традиционным стратегическим идеям, без актуализации стратегических документов в соответствии с федеральными документами о развитии АЗРФ.

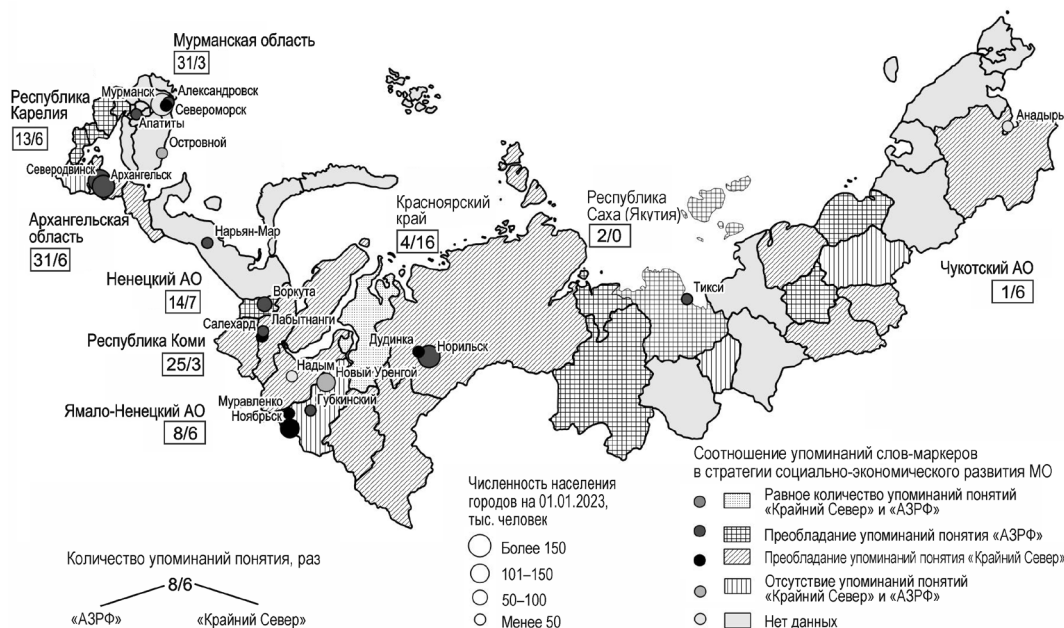

Рис. 1. Соотношение употребления понятий «Крайний Север» и «Арктическая зона Российской Федерации» (АЗРФ) в стратегиях социально-экономического развития регионов и муниципалитетов Арктической зоны Российской Федерации.

Примечание: не нанесенные на картосхему Тиманский, Хорей-Верский, Хоседа-Хардский, Шоинский и Юшарский сельсоветы относятся к группе с преобладанием «АЗРФ», Тельвисочный сельсовет – к группе с отсутствием упоминаний «АЗРФ» и «Крайнего Севера».

Составлено автором.

В таких стратегиях также встречаются большие разделы, посвященные истории освоения территории, советскому периоду освоения. Ситуация встречается в 18 муниципальных и двух региональных стратегиях (Красноярский край и Чукотский АО).

Равное количество упоминаний слов-маркеров – отмечено только единожды в стратегии Тазовского района. «АЗРФ» и «Крайний Север» встречаются по четыре раза.

Отсутствие упоминаний – таких стратегий семь (все муниципальные): Эвено-Бытантайский нац. улус, Среднеколымский улус, Пуровский район, Новый Уренгой, ЗАТО Островной, Онежский район, Тельвисочный сельсовет.

Среди региональных стратегий выделяются стратегии Красноярского края и Чукотского автономного округа, в которых «Крайний Север» упоминается значительно чаще, чем «АЗРФ». Можно предположить, что для Красноярского края это связано с Эвенкийским и Северо-Енисейским муниципальными районами, которые относятся к территориям Крайнего Севера, но не относятся к АЗРФ.

В случае со стратегией Чукотского АО феномен можно объяснить тем, что половину относительно небольшого текста (30 стр. из 60) занимает первый раздел с анализом текущей ситуации и описанием истории. Однако в новом проекте стратегии округа до 2035 года [14] ситуация противоположная: «АЗРФ» встречается девять раз, а «Крайний Север» – только два раза.

Следует отметить преобладание «АЗРФ» над «Крайним Севером» в муниципальных стратегиях на отдельных участках границы Арктической зоны РФ. Особенно данное явление выражено в стратегиях муниципальных районов Республики Карелия. Беломорский, Лоухский и Кемский районы Республики Карелия были включены в АЗРФ только в 2017 г. с дополнительными обоснованиями. В итоге принадлежность к Арктике гипертрофирована в текстах их ССЭР.

Вариации соотношений «АЗРФ» или «Крайнего Севера» в муниципальных стратегиях подвержены флуктуациям от региона к региону. Например, в Архангельской области слово-маркер «АЗРФ» преобладает

в городских стратегиях – Архангельска и Северодвинска, тогда как «Крайний Север» в стратегиях муниципальных районов и округов. В Якутии фиксируются различия по линии «запад-восток»: в западных районах (улусах), отнесенных к формируемой Северо-Якутской опорной зоне, преобладает употребление «АЗРФ», в восточных районах (улусах) такого доминирования нет.

Муниципальное измерение проявленности арктической специфики в стратегиях: пример ЯНАО.

ЯНАО отличается от других арктических регионов высоким уровнем представленности муниципального стратегирования, все муниципальные округа имеют действующие утвержденные стратегии, многие из которых были приняты в 2021–2023 гг. – в период повышенной геополитической турбулентности и возрастающего внимания к Арктике.

В ЯНАО нет ни одной муниципальной стратегии, в которой бы показатель доли употребляемых слов-маркеров от всего перечня превышал бы 50%. А практически полное отсутствие некоторых сюжетов, например, связанных с развитием Северного морского пути, свидетельствует о слабой вовлеченности местных сообществ в крупные проекты и промышленное освоение ресурсов Арктики.

На примере ЯНАО можно увидеть различия в подходах к стратегированию в городах

и муниципальных округах. Контент-анализ раскрыл меньшее внимание к климатическим сюжетам в городских стратегиях по сравнению с районными (рис. 2). Так, например, слово-маркер «глобальное потепление/изменение климата» вовсе не употребляется в городских стратегиях, но при этом встречается в стратегиях Красноселькупского (12 упоминаний), Шурьшкарского (2) и Приуральского районов (2). Аналогичным образом в районных стратегиях больше упоминаний слова-маркера «суровость/экстремальность».

Одинаково мало употребляется слово-маркер «вечная мерзлота» как в стратегиях районов, так и городов (см. рис. 2). В ССЭР Ямальского, Надымского и Тазовского районов, известных за счет ресурсных проектов со значительными объемами строительства, не упоминается вечная мерзлота.

Анализ проявленности арктической специфики в стратегиях.

Одним из показателей проявленности арктической специфики в ССЭР может служить доля используемых в стратегии слов-маркеров от общего количества исследуемых слов-маркеров. Значения этого показателя варьируются в пределах от 3% (ССЭР Тельвисочного сельсовета) до 76% (ССЭР Ненецкого автономного округа). Однако здесь необходимо учитывать различия в объеме

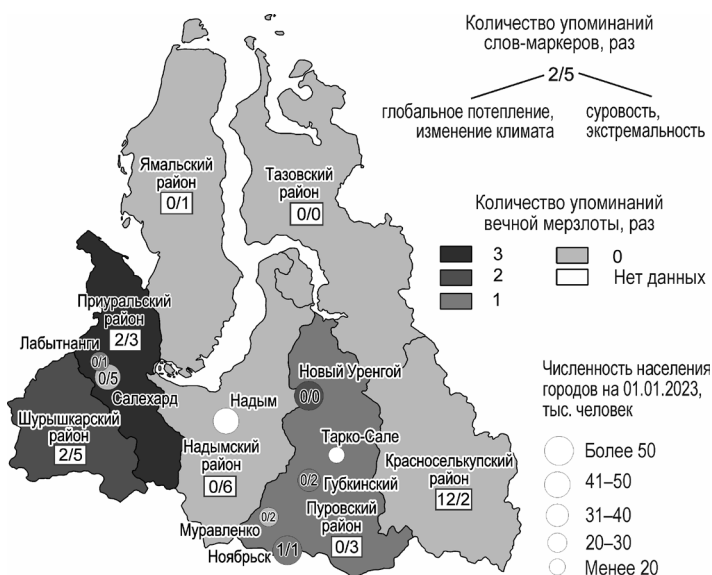

Рис. 2. Результаты контент-анализа текстов стратегий социально-экономического развития муниципальных образований ЯНАО по трем словам-маркерам.

Составлено автором.

самих стратегических документов. Предположительно тексты с большим количеством слов содержат и больше слов-маркеров. Для проверки гипотезы проведем группировку ССЭР муниципальных районов, муниципальных округов и городских округов исходя из двух параметров: объем стратегии (кол-во слов) и доля употребляемых слов-маркеров от перечня слов-маркеров (%).

По итогам группировки ССЭР можно выделить четыре группы (рис. 3). Наибольший интерес представляет группа IV, включающая стратегии Лабытнанги, Момского района, Нижнеколымского района, Аллаиховского улуса и Анабарского национального улуса. Это небольшие по объему стратегии (менее 20 000 слов) с высокими показателями проявленности арктической специфики в них (более 40%).

Напротив, в группе I представлены 17 небольших по объему стратегий с низкими показателями проявленности арктической специфики в них (менее 40%). Самой малочисленной оказалась

группа III – в ней объемные стратегии с высокой степенью проявленности арктической специфики (четыре стратегии – Лоухского района, Кемского района, Норильска и Муравленко). При этом стратегия Муравленко имеет сниженный показатель проявленности арктической специфики по сравнению с другими стратегиями в группе. Группа II многочисленна, в ней 16 стратегий, тогда как в группе I – 17 (см. рис. 3). Результаты группировки не позволяют однозначно подтвердить заявленную гипотезу.

В каждой группе представлено от двух типов муниципалитетов. Следует подчеркнуть: в группах III и IV отсутствуют муниципальные округа. Пространственные закономерности по итогам группировки, также, не обнаруживаются – различия формируются комплексом непостоянных факторов и связанных, в том числе, с субъективной составляющей (мотивация и компетенции разработчиков стратегий, приоритеты местных сообществ и управленцев, качество

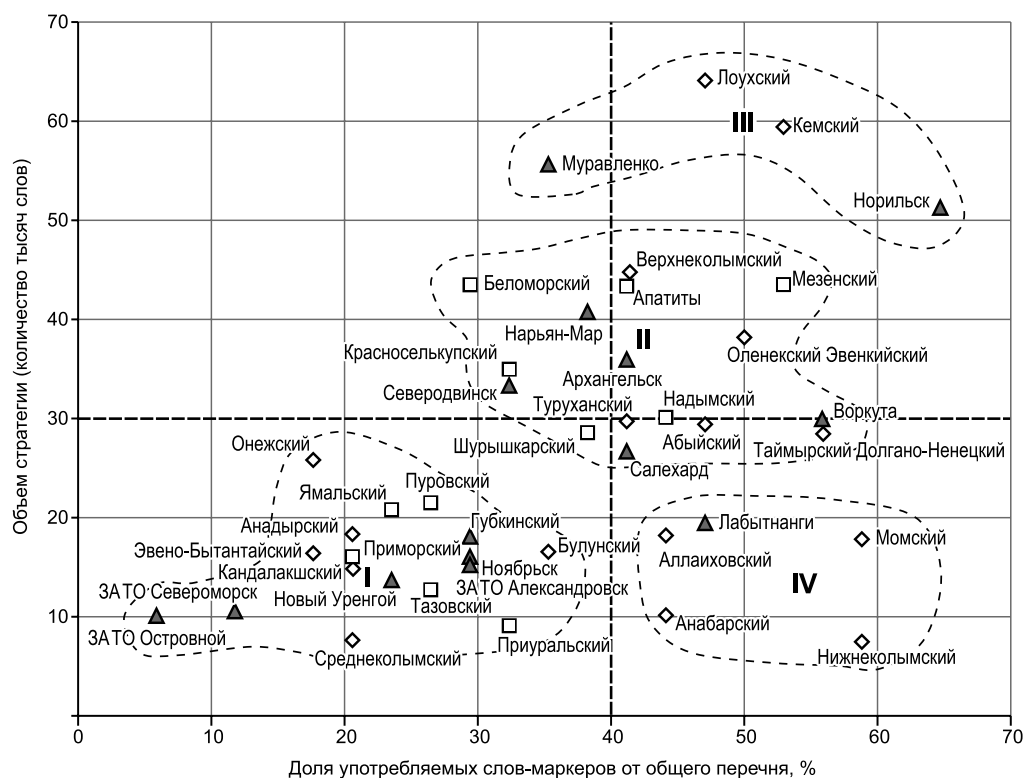

Рис. 3. Группировка стратегий социально-экономического развития муниципалитетов первого уровня подчинения Арктической зоны Российской Федерации в зависимости от объемов стратегий и проявленности в них арктической специфики.

Примечание: ромбами выделены муниципальные районы, треугольниками – городские округа, квадратами – муниципальные округа.

Составлено автором.

работы составителей и привлеченных консультантов, стоимость и сроки разработки и т.д.). Поэтому ожидаемая прямая корреляция между объемом стратегий, проявленностью арктической специфики и объективной выраженностью арктической специфики в регионах и муниципалитетах фактически не наблюдается.

Суммарно, только в 18 стратегиях из 61 изученной доля используемых слов-маркеров от всего перечня равна или превышает 50%. Данное значение свидетельствует о большом потенциале экспликации арктической специфики в ССЭР.

Обсуждение результатов исследования. Диспропорции в употреблении слов-маркеров в ССЭР муниципальных образований Арктической зоны РФ объяснимы как объективными различиями социально-экономических процессов в территориальных общественных системах в Арктике, так и комплексом субъективных причин, связанных с управленческими, правовыми, политическими и организационными факторами. Среди них можно выделить:

Отсутствие у ряда муниципалитетов финансовых средств и кадрового потенциала для разработки ССЭР. Проблема ограниченности стратегирования на муниципальном уровне неоднократно упоминается рядом исследователей стратегического планирования [1; 4; 6; 22]. Вместе с общим снижением качества подготовленного документа значительно уменьшается и степень проявленности арктической специфики в нем. Похожий вывод был сделан ранее: в группе с «критично недоарктичными» стратегиями оказались высокодотационные муниципальные образования [22]. Вывод подтверждают результаты этой статьи. Группа I (см. рис. 3) с наименьшей проявленностью арктической специфики и небольшими стратегиями оказалась самой многочисленной.

На этом фоне выделяются муниципальные образования, форсировано уделяющие внимание отдельным стратегическим идеям. Например, в стратегии Красноселькупского района ЯНАО слово-маркер «Коренные народы (КМНС)» встречается 110 раз, в стратегии самого ЯНАО 163 раза, тогда как среднее значение встречаемости данного слова-маркера для всей выборки составляет 19,65. На основе таких значений можно предпола-

гать факт глубокой проработки этнических сюжетов в данных стратегиях, подтверждение чего требует дополнительных исследований на основе иной методологии (экспертного анализа, опросов).

Характер организации разработки ССЭР муниципалитетов и курирование этих процессов на региональном уровне. О контроле со стороны региона свидетельствуют повторяемость фрагментов текстов стратегий и дизайна и максимально сближенные сроки принятия стратегий муниципалитетов. Это фиксируется в Архангельской области, Ненецком автономном округе и Ямало-Ненецком автономном округе. При такой модели, когда шаблон разрабатывается на региональном уровне, высок риск снижения проявленности местной специфики в стратегическом документе. Модель имеет право на существование в условиях ограниченности ресурсов, но приводит к минимизации стратегирования в муниципальном масштабе.

Недостаток методического обеспечения для подготовки качественных муниципальных стратегий в Арктике. Не все регионы АЗРФ имеют утвержденные методические рекомендации по разработке и актуализации ССЭР муниципальных образований. Но даже там, где такие рекомендации приняты, как например, в Красноярском крае [9] и Республике Саха (Якутия) [8], в этих документах освещаются в основном организационные, методологические и правовые аспекты подготовки стратегий. Такие рекомендации, в целом, применимы для большинства муниципалитетов, и в них практически полностью отсутствуют требования по повышению проявленности арктической специфики в стратегическом документе.

Общие проблемы стратегирования на муниципальном уровне, отсутствие заинтересованности и запроса местных сообществ на разработку ССЭР. Согласно федеральному законодательству ССЭР не является обязательным для разработки документом на муниципальном уровне. Местные сообщества могут не видеть необходимости в таком документе. Эта проблема в сочетании с предыдущими приводит к огромным различиям в муниципальных стратегиях по любым анализируемым параметрам. Разнообразие структур ССЭР муниципальных образований в Арктике

накладывает значительные ограничения на возможности их содержательного сопоставления, оставляя контент-анализ в небольшом числе инструментов с высокой степенью объективности.

Ситуация может быть исправлена комплексом мер, часть из которых не требует значительных материальных затрат: совершенствование методических рекомендаций, подготовка брошюр, библиотек решений, сборников лучших практик, чек-листов для арктических стратегов. В этой связи следует упомянуть «Атлас муниципальных практик» Красноярского края [9], который является хорошей инициативой региональных властей, требующей расширения и дополнения. Проводимая в ФГРР НИУ «ВШЭ» под руководством А.Н. Пилясова и Н.Ю. Замятиной работа по подготовке чек-листов для разработчиков мастер-планов арктических городов [21] комплиментарна излагаемым здесь идеям.

Метод контент-анализа текстов стратегий показал свои преимущества и недостатки. Данный метод позволяет лишь количественно оценить степень внимания к тем или иным сюжетам. Глубину и качество проработки сюжетов можно анализировать только экспертно. Надо иметь в виду и снижение объективности результатов из-за невозможности учесть все возможные синонимы и словоформы какого-либо составного понятия. Лишь в некоторых случаях, когда идет подсчет употребления четко обозначенных терминов, наименований объектов и названий, результаты контент-анализа показывают высокую степень объективности. Кроме того, упоминание слова-маркера в разных разделах стратегического документа, например, при описании текущей ситуации или в формулировках целей и задач развития не являются равнозначными упоминаниями. В этой связи результаты контент-анализа целесообразно использовать как промежуточные в комплексной методике анализа качества текстов стратегий. Они должны дополняться экспертным анализом.

Выводы. Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов.

Не все слова-маркеры встречаются в стратегиях в равной степени, по каждому из них можно обнаружить значительные

диспропорции в употреблении, а пространственные закономерности здесь неоднозначны. Понятие «Крайний Север» уступает место «АЗРФ» в лексиконе региональных стратегий, но остается преобладающим во многих исследованных муниципальных стратегиях. Оба термина имеют право на существование. Встречаемость «АЗРФ» в текстах стратегий подчеркивает интегрированность стратегических идей муниципалитета в вертикаль стратегического планирования и федеральную повестку. Употребление «Крайнего Севера», напротив, подчеркивает преемственность в стратегиях на местах – трансляцию видения прошлых поколений стратегов. Отсутствие обоих слов-маркеров в текстах семи стратегий из 61 является существенным недостатком. Особое внимание к концепту АЗРФ проявляют некоторые муниципалитеты, расположенные на ее границе, что в итоге приводит к «переарктичным» стратегиям.

Существуют значительные различия между городскими и районными стратегиями по употреблению арктической терминологии в текстах стратегий, в частности, это четко проявляется в ЯНАО. Прямая связь между выраженностью арктической специфики муниципалитетов и проявленностью этой специфики в текстах их ССЭР нарушается комплексом субъективных причин.

Полученные данные могут быть использованы в дальнейших исследованиях, а также непосредственно при разработке новых стратегий и подготовке различных методических материалов. Разработанный перечень слов-маркеров может лечь в основу «Словаря арктического стратега». Перевод методики анализа текстов ССЭР в полностью автоматический режим позволит создать продукт для проверки текстов на предмет учета в них арктической специфики и других сюжетов. Разработанная методика может быть применена для выявления лучших практик по отражению арктической специфики в стратегиях социально-экономического развития.

Финансирование. Публикация подготовлена в соответствии с государственным заданием Института проблем региональной экономики РАН по теме «Механизмы

формирования новых подходов к пространственному развитию экономики РФ, обеспечивающей их устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века» (код FMGS-2021-0004).

Благодарности. Выражаю благодарность д.э.н., профессору Жихаревичу Борису Саве-

льевичу за поддержку, конструктивные предложения и методическое сопровождение при подготовке данной статьи. Особая благодарность – моему научному руководителю и наставнику, д.г.н., профессору Федорову Геннадию Михайловичу, который оказал большую помощь в подготовке данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Городецкий А.Е., Иванов В.В., Филлин Б.Н.* Правовые и методические проблемы стратегического планирования развития арктических регионов России // *Арктика: экология и экономика*. 2014. № 4 (16). С. 4–13.
2. *Жихаревич Б.С., Гресь Р.А., Прибышин Т.К.* Эволюция содержания стратегий российских городов (1997–2022) // *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*. 2023. № 2 (73). С. 38–49. DOI: 10.52897/2411-4588-2023-2-38-49.
3. *Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н.* Региональный консалтинг: приглашение к творчеству. Опыт разработки документов стратегического планирования регионального и муниципального уровня. СПб.: Мама-тов, 2017. 196 с.
4. *Зотов В.Б.* Стратегическое планирование в системе местного самоуправления (проблемный обзор и рекомендации) // *Научн. труды Вольного экон. общества России*. 2018. Т. 210. № 2. С. 412–421.
5. *Иванова П.Ю., Потравная Е.В.* Социально-экономическое развитие поселка Тикси в российской Арктике: стратегия и потенциал роста // *Арктика: экология и экономика*. 2020. № 4 (40). С. 117–129. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-4-117-129.
6. *Ковров Д.Ю., Шеломенцев А.Г.* Стратегия развития арктических муниципалитетов: методология и практика [Электронный ресурс] // *Региональная экономика и управление*. 2019. № 3 (59). URL: <https://eee-region.ru/article/5923/> (дата обращения 10.01.2024).
7. *Колесникова К.И., Пшеничная О.В., Галай О.Ю.* Стратегия социально-экономического развития Ямальского района ЯНАО // *Дискуссия*. 2012. № 6 (24). С. 50–57.
8. Методические рекомендации к документам стратегического планирования [Электр. ресурс] // Министерство экономики Республики Саха (Якутия). URL: <https://mineconomic.sakha.gov.ru/strukt/departament-strukturnih-preobrazovaniy/metodicheskie-rekomendatsii-k-dokumentam-strategicheskogo-planirovaniya> (дата обращения 09.01.2024).
9. Методические рекомендации по разработке органами местного самоуправления Стратегий социально-экономического развития городских округов и муниципальных районов края [Электр. ресурс] // Министерство экономики и регионального развития Красноярского края. URL: http://econ.krskstate.ru/seg_to (дата обращения 09.01.2024).
10. *Нефедова Т.Г.* Две жизни современной нечерноземной глубинки // *Настоящее и будущее Ближнего Севера: экономика, экология, сообщества*. М.: Сообщ. професс. социологов, 2012. С. 106–135.
11. *Пилясов А.Н., Путилова Е.С.* Современный ресурсный проект Арктики для промышленной политики России: полюс роста национальной экономики или «собор в пустыне»? // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2020. № 3. С. 4–17. DOI: 10.37614/2220-802X.2.2020.69.001.
12. *Прибышин Т.К., Жихаревич Б.С.* Обзор результатов конкурса стратегий арктических муниципальных образований 2021 // *Региональная экономика*. Юг России. 2022. Т. 10. № 1. С. 4–15. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.1>.
13. *Прибышин Т.К.* Стратегическое планирование в Арктической зоне Российской Федерации: применение и специфика на муниципальном уровне // *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*. 2021. № 3 (66). С. 76–84. DOI: 10.52897/2411-4588-2021-3-76-84.
14. Проект Стратегии социально-экономического развития Чукотского автономного округа на период до 2035 года [Электр. ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://economy.gov.ru/material/file/5beac845d37410434e031a21674ccb54/proekt_strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_chukotskogo_avtonomnogo_okruga_do_2035_goda.pdf (дата обращения: 16.04.2024).
15. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электр. ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://economy.gov.ru/material/dokumenty/gasroguazhenie_ot_13_fevralya_2019_g_207_r.html (дата обращения: 08.01.2024).
16. *Рослякова Н.А., Каневский Е.А., Боярский К.К.* Особенности стратегического планирования регионов Крайнего Севера (исследование с помощью анализатора текста) // *Лаверовские чтения*. Арктика: актуальные проблемы и вызовы. Архангельск, 13–17 ноября 2023. Архангельск: ООО «Типография № 2», 2023. С. 743–748.
17. *Рослякова Н.А., Митрофанова И.В., Каневский Е.А., Боярский К.К.* Особенности социально-экономического развития регионов севера и юга России: методика полуавтоматического анализа документов стратегического планирования // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2023. № 3. С. 61–77. DOI: 10.37614/2220-802X.3.2023.81.004.
18. *Серова Н.А.* Стратегическое планирование в северных муниципалитетах России // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2013. № 4. С. 203–214.
19. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»

- [Электр. ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения: 08.01.2024).
20. Фаузер В.В., Фаузер Г.Н., Чупрова Е.А. Север и Арктика: глобальные противоречия или общий вектор развития [Электр. ресурс] // Персональный сайт Фаузера Виктора Вильгельмовича. URL: https://vfauzer.ru/fauzer_spb_ipreh_ran_2023.pdf (дата обращения 09.01.2024).
21. XIII Международный форум «Арктика: Настоящее и будущее» [Электр. ресурс] // Факультет городского и регионального развития НИУ «ВШЭ». URL: <https://gorod.hse.ru/news/880758522.html> (дата обращения 09.01.2024).
22. Gres R.A., Zhikharevich B.S., Pribyshin T.K. Arctic specifics in arctic municipal strategies // *Regional Research of Russia*. 2022. Vol. 12, № 2. P. 192–203. DOI: 10.1134/s2079970522020125.

Статья поступила в редакцию журнала 19 января 2024 г.

Об авторе:

Гресь Роберт Андреевич – младший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург; аспирант Балтийского федерального университета им. И. Канта, г. Калининград.

Для цитирования:

Гресь Р.А. Арктическая специфика: контент-анализ стратегий регионов и муниципалитетов Российской Арктики // *Региональные исследования*. 2024. № 1. С. 88–100.

DOI: 10.5922/1994-5280-2024-1-6

Arctic specifics: content analysis of the regions and municipalities strategies of the Russian Arctic

R.A. Gres^{1,2}

¹ *Institute for Regional Economic Studies of the Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russia*

² *Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia
e-mail: Robert.a.gres@gmail.com*

One of the directions for improving planning in the Russian Arctic is to increase the degree of consideration of Arctic specifics in socio-economic development strategies (SEDS). The purpose of the study is to determine the degree of manifestation of Arctic specificity in the SEDS texts of the Arctic zone of the Russian Federation (AZRF) regions and municipalities by the method of content analysis. The author's methodology of content analysis of SEDS texts based on the list of 34 marker words is used in the study. The quantitative values of the marker words use were determined based on the analysis of the texts of 61 existing SEDSs, and the most and least used marker words were given. Among the most common are: "remoteness/distance", "originality/uniqueness" and "Far North". The least common ones: "frontier", "melting ice", "Arctic technologies". 12 marker words from 34 research findings in more than 50% of strategies. The relationship between the occurrence of the concepts "AZRF" and "Far North" in regional and municipal strategies is considered, and the prevalence of "AZRF" in the strategies of municipalities on the border of the Arctic zone is discovered. Using the example of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, the differences between urban and regional strategies for the use of climate-related marker words are analyzed. The hypothesis about a direct connection between the volume of strategies and the reflection of Arctic specifics in them was not confirmed. Four groups of strategies have been identified depending on the indicators of the manifestation of Arctic specificity and the volume of strategy texts. Differences in the manifestation of Arctic specificity in municipal SEEDs depending on geographical location were revealed.

Keywords: arctic specifics, development strategy, Arctic zone of the Russian Federation, strategic planning, municipality, region.

Funding: The article was prepared in accordance with the state assignment of the Institute for Regional Economic Studies of the Russian Academy of Sciences on the topic «Mechanisms for the formation of new approaches to the spatial development of the Russian economy, ensuring their sustainable development and the connectivity of its territories in the context of global challenges of the 21st century» (code FMGS-2021-0004).

Received 19.01.2024